

СФЕРА САМОСОЗНАНИЯ СПОРТСМЕНА – ПАРАДОКСЫ, НОВЫЕ ПОНЯТИЯ, НОВЫЕ РЕАЛЬНОСТИ ИЛИ TERRA INCOGNITA

*Дмитриев С.В. – д.п.н.,
профессор кафедры
теоретических
основ физической
культуры ФБГОУ ВПО
Нижегородский ГПУ
им. К. Минина
stas@mts-nn.ru*

*Неверкович С.Д. – д.п.н.,
академик РАО, зав. каф.
педагогике РГУФКСМиТ*

*Быстрицкая Е.В. – д.п.н.,
доцент кафедры
общей и социальной
педагогике ФБГОУ ВПО
Нижегородский ГПУ
им. К. Минина
oldlady@mail.ru*

Ключевые слова: образовательное обучение, интерактивная обучающая среда, саморегуляция, телесность, интегральная индивидуальность, созидание.

Keywords: educational training, interactive educational environment, self-control, corporality, integrated individuality, creation.

Резюме. На основе междисциплинарного подхода проанализированы современные подходы к исследованию образовательных технологий, на новой теоретической и методической основе выделены и описаны базовые компоненты структуры образовательного пространства и методы дидактического моделирования профессиональной деятельности в предметной сфере обучения двигательным действиям.

Summary. On the basis of the interdisciplinary approach modern approaches to the research of FK-technologies are analyzed, on a new theoretical and methodical basis base components of structure of educational space and a subject domain physical training are allocated and described.

Введение в проблемную область исследования. Научные парадигмы и образовательные инновации выступают, как известно, в качестве основных принципов познавательно-технологической деятельности, служат источником развития homo somaticus в спортивной психологии и антропных методов обучения (ориентированных на сферу сознания человека), организующей роли самосознания в отношении к деятельности, признание самоценности человеческой индивидуальности (Н.А.Бернштейн, И.М.Быховская, С.П.Евсеев, Ю.Ф.Курамшин, В.А.Столяров). Известно, что когнитивно-ментальные структуры проектно-двигатель-

ного мышления человека («перцептивно-чувственная плоть», телопластика «живых движений», «константы красоты», «феномены духовности», память, воображение, язык, речь, образ) неразрывно связаны между собой в системе деятельностно организованного сознания (М.Бовга, Г.Т.Фехнер, А.Г. Баумгартен, К. Валентайн, Ф.Т. Михайлов, В.А.Подорога, В.М. Розин). Вместе с тем, данное направление исследований не получило в вузовском образовании существенного развития.

Основные цели, задачи и концепт статьи. В «созидающей педагогике» становится важным осуществить переход от «человека телесно-развитого»

к «человеку социокультурному», способному преодолеть в своей профессиональной деятельности границы между сферами физического (функционально-двигательного), интеллектуально-ментального и духовного потенциала. Смыслы личности на этом уровне сознания не столько извлекаются из предметной деятельности, сколько вносятся в неё. Это – объект идеализации, это – идеализированный предмет, это – постижение мира с помощью «свободных ассоциаций, играющих с языком». Это – «бездна» у Д.Мережковского, «немая природа» у К.Бальмонта, «новые пространства и время» у А.Блока, «мир N измерений» у позднего В.Брюсова, «realioria» у Вяч. Иванова. Здесь индивид не столько погружается (engagement) вглубь бесконечного (трансцендентного) мира Вселенной для того, чтобы найти для себя новые смыслы жизни и деятельности, сколько постигает глубины «экзистенциального» (от англ. existence – бытие, существование), чтобы найти в нём неисчерпаемое – обрести ментально-духовное в себе самом. Так, в наших исследованиях (С.В.Дмитриев, С.Д.Неверкович, Е.В.Быстрицкая) было показано, что в цикле внутреннего самодвижения (self-actualization) спортсмена во многом осуществляется **его переход от самоопределения, самоатрибуции к самореализации личности и индивидуальности.**

Результаты исследования и их обсуждение представлены в виде некоторых парадоксов (гр. paradoxos – расходящиеся с традицией утверждения, противоречивые постулаты). Современное развитие теории обучения представляет замену (или уточнение) тех или иных понятий и терминов новыми, позволяющими снять некоторые внутренние противоречия традиционных. Раньше или позже приходит время реформ, существенного (иногда радикального) изменения предметного содержания теории (концепции, технологии), вводить новые (конечно, всегда опирающиеся на старые, утвердившиеся) научные представления.

«Парадоксальная логика инноваций». На наш взгляд, данная логика включает не только «логику строения объектов», но и логику действий/ самодействий познающего субъекта. Адекватность психического отражения мира заключается как в соответствии реальности, так и задачам человека-деятеля. Если действия человека, как правило, программируются ЦНС (П.К.Анохин, Е.Н.Соколов, Дж.Адамс), то его **самодействия** «являются результатом процессов **самоорганизации сознания**, а не управляются предписаниями моторных программ». На подобные механизмы указывает В.П.Зинченко: «Движения оказываются умными не потому, что ими руководит внешний и высший по отношению к ним интеллект, а сами по себе».

Парадоксальная логика исследования может, во-первых, изменить объект (предмет) приложения

метода, а, во-вторых, изменить подход к проблеме, взгляд на неё с иных позиций (включая отход от определения проблемы исключительно в рамках когнитивной матрицы). Такие изменения могут быть вызваны: **контрадикторностью** объектов (отношения противоречия); **контрарностью** отношений к тем или иным явлениям (двойственные отношения человека к действительности); **антитетичностью** (признание двух взаимоисключающих идей). Данные процедуры могут дать или искомый, или вообще другой результат, или «веер результатов». При этом, как правило, происходит смена цели и гипотезы исследования. Первоначальная цель может получить эвристическую направленность и перейти на иной, более глубокий уровень познания действительности.

Перцептивно-ментальные, телесно-двигательные и технологические таксисы спортсмена. Известно, что проектно-конструктивное мышление человека не завершается рождением мысли, оно значительно шире нацеленности на «конечный результат», ибо включает рефлекссию и интерпретацию, оценивание на шкале ценностей, извлечение (систематизацию, обобщение) опыта деятельности на основе различного рода таксисов (от греч. taxis – «ориентирующая схема»). Если специалист в сфере физической культуры хочет, чтобы развиваемая им методология была высокопродуктивной, то её следует «дидактически технологизировать» и «методически организовать» в систему образовательного обучения двигательным действиям, рациональную по методам и эффективную по результатам. С этой целью нами разрабатываются основные ментально-двигательные таксисы, которые могут расширить исследовательские программы, выстраивая категориальные оппозиции и инверсии (от лат. inbersio – «асимметричное переворачивание» понятий).

Перцептивно-ментальный таксис. При обучении двигательным действиям спортсмена необходимо формировать так называемый перцептивно-ментальный таксис техники движений (эго-телесные механизмы восприятия, мышления и действия). Он включает контроль элементов системы на основе быстрого «панорамного приёма» (в том числе с помощью периферического зрения) существенных для спортсмена признаков движений, их диагноз, экспертизу и оценку. В основе перцептивно-ментального таксиса лежат три основных механизма мыслительных действий спортсмена: **«видеть как»** (инструментальный – сукцессивный или симультанный – аспект организации восприятия), **«видеть что»** (предмет имагинативного восприятия/ знания/ понимания «живых движений») и **«видеть для чего»** (мотивация двигательных решений). Для этого необходимо развивать и совершенствовать пять видов рецепторно-ментальной организации действия: 1) проприорецепцию («раз-

личительная чувствительность» к суставным движениям и положениям, которая может быть не связана с мышечными усилиями); 2) мышечно-двигательное восприятие (образ-референт, связанный с рефлексией мышечных усилий); 3) «боковое мышление» – способность к широко распределённому вниманию и «околопроблемному» мышлению; 4) формирование задания/ интенции для «исследующего наблюдения», контроля и самоуправления (на основании признаков, имеющих референты в объективной реальности); 5) телесно-двигательные метафоры, позволяющие осуществлять перевод довербальных телесных знаков (body-talk) в телесный язык (body-language), который может быть выражен словом (D.Lakoff, M.Jonson). Все пять «фреймовых составляющих» объединяются в единый перцептивно-мыслительный двигательный таксис спортсмена, имеющий различные слои и страты. Отметим, что фрейм (англ. frame – «каркас» или «рамка») – это способ представления знаний, представляющий собой «схему восприятия», «схему мышления» или «схему действий» в реальной ситуации решения ментально-двигательной задачи.

Ментально-технологическая матрица построения двигательных действий основана на программируемых знаниях, в структуру которых входят базовые категории и основные механизмы спортивной техники, моделирующие двигательные представления и организующие схемы восприятия и действия. В данной сфере самосознания важнейшими являются «образ-имидж» – это, по сути дела, «проектирующий образ», выступающий в функции «визуально организованных понятий» и «образ-конструкт» – программно организованная модель двигательного действия (система технологических установок и технических самозаданий на поиск решения двигательной задачи).

Все перечисленные нами функции в «педагогическом производстве» связаны и взаимно дополняют друг друга, образуя «пакет деятельности» – восприятие (предмет внимания), мышления (предмет мысли), «интенция действия» (направленность на результат или средства его достижения), функциональный процесс (от лат. processus – продвижение, «переход») – последовательная смена состояний во времени объекта, на который направлено действие (например, процессы адаптации, эволюции, управления, развития, обучения или конструирования). Интеграция обучающей информации основана на единстве целей (что делать), задач (как делать), ценностных ориентаций (ради чего действовать) и творческих управленческих решений. Термин «творческое решение» рассматривается нами с точки зрения антропных технологий – как полученный результат, как способ организации информации (modus operandi), как процесс, который выражает (express) и производит (impress) впечатление на человека, формирует (suggest) новые понятия

и «вовлекает» (engagement) личность в продуктивные действия. Тем самым создаются предпосылки перехода от теории объекта («естественная система», законы которой мы познаём) к Школе обучающей деятельности («искусственно создаваемая», конструируемая нами педагогическая система).

Телесно-ментальный таксис. Признание телесно-двигательной пластичности в качестве биомеханической и эстетической категории (С.В.Дмитриев, Л.Н.Сляднева, В.Н.Курысь) расширяет «ментально-двигательный опыт» спортсменов разного ранга, углубляет их «телесное самосознание» и «телесный опыт». В современной (неоклассической) теории спортивной техники не рекомендуется отделять «телесный праксис» (греч. praxis – действие) от «ментального логоса» (греч. logos – слово, мысль, разум, закон). Телесно-ментальный таксис расширяет «рамки контекстуальности» живых движений, позволяет спортсмену осуществлять понимание своих действий на основе антропных психотехник, «работающих» на границах ментального, телесного и духовного опыта. Известно, что человек реорганизует воспринимаемый им мир в операционной, эстетической и эмоциональной семантике движений своего тела. Так, развитие эмоционального интеллекта позволяет воспринимать, контролировать и понимать телесно-праксические эмоции – возникающие как отражение в сознании собственных действий. При этом может осуществляться «субъектное отождествление» – представление субъекта в роли (функции) того или иного объекта (хоккейной клюшки, «головки» ракетки). Перевоплощаясь в объект, человек может «увидеть движение изнутри» (предметные репрезентации); понять «на что оно похоже», выбрать фокальные «контрольные» точки восприятия; осуществить интеграцию «телесного Эго» (термин С.Грофа) и телесно-двигательного мышления (обогащение восприятия движений понятийным опытом). Сознание – неразрывное и когерентное целое. «Видеть движение изнутри» – осуществлять наряду с синтезом «телесных метафор» интеграцию разных типов мышления – призывал ещё Н.А.Бернштейн в своей книге «О построении движений» (1947). Здесь смыслы/ биокоды/ социокоды – в силу принципиальной проницаемости семантического пространства – перекрещиваются между собой, «дополняют» друг друга. Так, уровень проектно-двигательного опыта повышается за счёт суперпозиции (от лат. super – сверху, над + позиция) – наложения друг на друга, «взаимоналожения», «оплодотворения» (complex + complicated), а не вытеснения одних знаний другими. «Contraria sunt complementa» («Противоположности дополняют друг друга» – принцип Н.Бора). При этом доминантные элементы системы «подгоняют под себя» вновь поступающую информацию, осуществляют «ассимиляцию» нового опыта и «аккомодацию» неэффективных структур.

Так, на этапе поисковой регуляции эстетически организованных движений осуществляется как **тех-нико-технологическая** (рациональная), так и **эмоционально-художественная** организация артпластических действий (на языке «пластических иероглифов» – термин A.Sfard). В пластике движений спортсмена может выражаться – на основе законов красоты, системы эстетической ориентации, формирования эмоционального интеллекта – ментально-метафорический контекст «живых движений» (metaphorical truth – «метафорическая истина», по Д.Давидсону). Термин «телесная метафора» введён в научное описание М.Джонсоном и Дж.Лакоффом. Передача «силовой волны» по телу у метателя спортивного снаряда, отталкивание атлета от опоры как «взрыв», рессорная функция стопы бегуна – примеры телесно-двигательных метафор, которые «понятливо схватывают» процессы реальности, не имеющие устойчивых научных формулировок.

Школа восприятия, мышления и деятельности спортсмена должна совершенствовать телесно-двигательную аналитику, основанную на идеомоторных коннотациях – «мышление в понятиях», «вплетённое» в семантику чувственной ткани. «Психосемантика сознания» включает как **«идеомоторную тренировку»** (афферентная программа «должных» восприятий и образов, часто без сопровождающих движений), так и **«идеомоторное конструирование»** (аналитическое, ситуационное или ретроспективное эфферентное программирование). Здесь формируется умение видеть весь спектр значений и смыслов двигательного действия: «визуальных понятий» + «телесно-чувственных паттернов» (это технология «восприятия воспринимаемого», по Дж.Гибсону), а также «знаемого» + «понимаемого» (это технология «осознания осознаваемого», по РЛ.Грегори). Наиболее важной функцией рефлексивного мышления является обоснование **принципа решения задачи**, выступающего непосредственной объективной основой обобщённого метода решения всех задач данного класса.

Ментально-технологический таксис. В основе данной модели лежат проектно-конструктивные функции мышления спортсмена. Данный таксис включает три основных позиции: 1) предметно организованное аналитическое наблюдение («внутреннее зрение», основанное на той или иной концепции, «картине мира»), панорамное и локальное восприятие системы движений, интерпретация двигательного действия своим «разумным глазом» (когнитивное отражение) – указанные процессы ассоциированы в сфере «телесно-двигательного самосознания» спортсмена; 2) системный анализ и познание/ понимание «живых движений», осуществляемые диссоциированно – с точки зрения другого человека (исследователя/ биомеханика/ эксперта/ технолога/ конструктора/ партнёра или соперника); 3) проектирование и построение двигательного действия на основе регуляторных **целей-аттракторов** (однокоренное слово – «тракт», путь, система программных операторов, ведущих к достижению результата в соответствии с целями личности). С помощью данного таксиса формируется замысел, проект, программа и механизмы их реализации при построении двигательных действий. Целевые установки и целевые требования образуют, так сказать, целевой регулятор, в котором интегрированы как побуждающие, так и направляющие функции проектно-двигательного мышления спортсмена. Учебно-дидактические программы педагога-тренера должны задавать и обеспечивать каждому спортсмену системный тренинг всех видов образовательно-обучающей деятельности, включая целевые аттракторы, методы «ментально-двигательных репрезентаций» (механизмы переработки образной, вербально-знаковой и авербальной информации), **нормотворчества** (конструирование эталонов спортивной техники) и **нормореализации** (мотивационная, поисковая и управленческая рефлексия).

Ошибочно утверждать, что мы «видим факты, говорящие сами за себя». Вне теоретических и мировоззренческих установок этот процесс невозможен. «Акты видения», «визуальный опыт», перцептивно-телесные методы всегда должны быть организованы понятливо, «теоретически нагружены», учитывать принципы педагогического управления, опосредованы языком и мышлением. При освоении двигательных действий их необходимо сравнивать по различным параметрам, которые сначала необходимо научиться осознать (узнавать, выделять, идентифицировать), осмысливать (мышление как процесс понимания + мысль как результат понимания) и обозначать в семантико-знаковых системах. Идентифицировать те или иные элементы спортивной техники важно как для тренера (он должен сформировать «визуальные» диагностические критерии для оценивания), так и для спортсмена (он должен освоить механизмы сознательного самоконтроля). Объяснить – ещё не значит понять. Надо признаться, что педагоги очень мало знают о природе этого феномена – «репродуктивного» и «продуктивного» понимания технических и семантических механизмов двигательных действий.

Как отмечают психологи, необходимо научиться «видеть через свои глаза, но не ими» (В.Блейк). Системно-знаковая референция объекта должна быть построена на единстве **предметного знака** или признака (как средства, выражающего мысль), **предметно-вербального значения** (как выражаемого содержания мысли) и **предметно организованного смысла** (который может идти только от самого субъекта сознания). Это единство «*gonos*» + «*genos*» – процессов происхождения и развития; рефлексив-

тор/ партнёра или соперника); 3) проектирование и построение двигательного действия на основе регуляторных **целей-аттракторов** (однокоренное слово – «тракт», путь, система программных операторов, ведущих к достижению результата в соответствии с целями личности). С помощью данного таксиса формируется замысел, проект, программа и механизмы их реализации при построении двигательных действий. Целевые установки и целевые требования образуют, так сказать, целевой регулятор, в котором интегрированы как побуждающие, так и направляющие функции проектно-двигательного мышления спортсмена. Учебно-дидактические программы педагога-тренера должны задавать и обеспечивать каждому спортсмену системный тренинг всех видов образовательно-обучающей деятельности, включая целевые аттракторы, методы «ментально-двигательных репрезентаций» (механизмы переработки образной, вербально-знаковой и авербальной информации), **нормотворчества** (конструирование эталонов спортивной техники) и **нормореализации** (мотивационная, поисковая и управленческая рефлексия).

ной организации дескриптивного описания и пре-скриптивного предписания, которые строятся и воспроизводятся как «по мере объекта», так и «по мере субъекта». Технология обучающего развития должна быть концептуальной (так как строится для класса «перцептивно-ментальных карт» функциональной организации действия), конструктивной (так как конструирует действие на основе ментально-двигательных репрезентаций разного типа – образов-схем, пропозиций, фреймов, сценариев и т.п.), эвристичной (если и не «предрешают» выработку креативно-двигательных решений, то «подводят» к ним).

Так, например, при толкании ядра перцептивно-тренированный, «разумный» глаз педагога-тренера должен воспринимать скорость тела спортсмена в момент выпуска снаряда – она должна быть нулевой (что свидетельствует о полной передаче количества движения тела на ядро). Одновременно необходимо видеть, контактирует ли спортсмен в этот момент с опорой или уже находится в полёте. Здесь должны быть одновременно представлены (на основе быстрого «перебора» модальных признаков) «метамодельные знания»: «панорамное видение» всего тела спортсмена + локализованные восприятия его ног и ядра + «челночное движение мысли» по системе движений. Процесс движения мысли (реверсивного, циклического, инвертированного), как у педагога-тренера, так и спортсмена, оказывается имплицативным (от лат. *implication* – сплетение) – здесь «сплетаются» идентификационная рефлексия, «инженерия знаний», «язык движений», аутопонимание. Человек «погружается мыслью» в локальное восприятие предмета действия («атомарные факты», по Б.Расселу) и при этом должен «вписываться» в более широкий его контекст (программно организованное «дерево решения»). «Персональные самозадания» осуществляются в двух встречных направлениях – «от языка технико-технологических заданий» (здесь таксис нормативен, сводит к минимуму индивидуальные отклонения от биомеханических стандартов) и от стиля мышления и деятельности спортсмена (здесь таксис «субъективизирован», «интроспективен»). К сожалению, это достаточно сложные перцептивно-ментальные и аналитические задачи, и этому необходимо учиться как педагогу-тренеру, так и спортсмену.

Проникающий разум. Только рефлексивные формы деятельностно организованного сознания спортсмена способны порождать «проектный язык» и «проектную речь», превращать знания в умения-способности, гносеологическое – в когнитивно-семантическое и, в конечном итоге, воспроизводить в «человеке человеческое» (а не только технико-технократическое). Мы предпочитаем говорить здесь не о традиционной системе отражения мира, а о «проникающем разуме» человека. За гносеологиче-

ским отношением «проникновения в мир» кроется иная онтология, иные мерности интеллектуально-деятельностного бытия человека, связанного с «одухотворением вещей» и «овеществлением идей». Так мы приближаемся к решению протагоро-сократовской антиномии познавательного процесса. **«Человек является мерой всех вещей» и «существует независимое от человека»** объективное знание – такова суть этой антиномии, как она сформулирована в платоновских диалогах.

Известно, что интенционально-личностное знание о «вещи самой по себе» может быть получено только в предметной деятельности с ней (вещь содержит только ту или иную информацию, но не знания). Деятельностное сознание человека «читает текст», написанный на языке его разума, интеллекта, эмоций, чувств, телесности. Это **«СОЗНАНИЕ, СОЗНАЮЩЕЕ СЕБЯ»** (парадокс М.К.Мамардашвили). Известно, что результаты одного типа мышления/мыследеятельности человека не сводимы к результатам другого и не могут быть однозначно переданы его средствами. Так, например, «мысль чувства» (чувствознание) невозможно полностью (без «ускользающего остатка») преобразовать в «мысль разума». Они наслаиваются друг на друга, образуя «единство множества». Это своего рода метамодель мира (концепт/конструкт/ феномены «неявного знания» + оценочное отношение), построенная на многомерных системных принципах, отражающих целостность и противоречивость человеческого бытия. Укажем здесь на два парадокса, высказанные философами-методологами: **«Противоречия существуют в самом объекте»** (Э.В.Ильенков); **«Противоречия существуют в мышлением объекте»** (Г.П.Щедровицкий). Мнения авторов статьи разделились – с первым тезисом согласны С.Д.Неверкович и Е.В.Быстрицкая, второй тезис поддерживает С.В.Дмитриев. Данный автор полагает, что структура природы представляет собой сложную иерархию неразрывно связанных между собой «диалектических пар» с противоположными, но взаимно дополняющими специфическими свойствами (пространство–время, вещество–излучение, волновые и корпускулярные свойства электрона). Отношения между ними рассматриваются не в терминах традиционного дуализма (между ними нет никакой «борьбы», никаких противоречий в духе Гераклита или Гегеля), а в соответствии с принципом взаимной необходимости (Н.Бор) – они образуют единство типа «замок–ключ». Данные реальности не противостоят друг другу, а образуют сложную самоорганизующуюся **«интаэросистему»** (от англ. *entire* – совершенный, целый, полный).

Многомерное сознание личности можно рассматривать как множество иерархий, вершины которой образуют синергетическую систему, с ярко выражен-

ной гетерархической (многоцентральной и меняющейся по составу) структурой – в форме «вложенных» друг в друга семантических сфер сознания, мышления и «живых образов» деятельности. Построение живых образов связано с двумя терминами – инактивация и итерация, весьма важными для отечественного образования. **Инактивация** – это «вдействие» человека в мир, толчок, начало самостроительства и достраивания личности деятеля (исходящая не извне, а изнутри самой системы самосознания). То есть человек познаёт мир всегда только благодаря своим действиям, именно через социокультурные двигательные действия совершенствуется интеллект, ментальное сознание человека, развиваются его познавательные способности. Фон Фёрстер отмечал: «Хочешь познать, научись действовать!» и «Действуй так, чтобы умножать возможности для выбора». Другой термин – **«итерация»** – означает незамкнутость (открытость) образовательного цикла, постоянное его самообновление и самодополнение, выстраивание новых уровней собственной сложности. Конечно, эти выводы неполны, дискуссионны и порождают новые проблемы, которые ждут своего решения.

Эмоционально-пластическая компетентность человека. Благодаря движениям нашего тела мы открываем для себя мир, и мы открываемся миру. Тесная связь между движениями и эмоциями подтверждается уже в языке, указывающем на этимологическое родство между чувствами/ эмоциями и латинским словом «движение» – *movere*. Так, И.Г.Гердер пишет на полях декартовского *cogito ergo sum* («мыслю, следовательно, существую»): «Я чувствую! Я есть!» (J.G.Herder, 1960). Чувствование/ чувствование выступает здесь гарантом бытия, человеческой экзистенции. Поскольку мир культурно структурирован, то в обращении с этой структурой мы становимся членами этой культуры. Синестезия телесно-ментальных движений и предметных действий осуществляется в конкретных социокультурных пространствах. В современных ультимедиа-проектах эмоции создаются благодаря движению пластических образов, приведённых в движение эстетическими эмоциями; эти образы поверх границ различных культур транслируются на весь мир и создают транскультурное взаимодействие. Разные языки (в том числе эмоционально-чувственные, арт-пластические) нужны для того, чтобы видеть, воспринимать социокультурные двигательные действия с позиций «Я-субъекта» и «Я-объекта». Здесь ориентирующий анализ форм телесного выражения ансамбля эмоций (особенно тех, которые мы инсценируем) представляет собой и «прескриптом» к действию (проспективная рефлексия), и его «постскриптом» (ретрорефлексия). Поэтому телесно-ментальная пластика человека является одной из основ-

ных форм и видов социокультурного обучения, воспитания, образования и социализации. Вместе с тем формирование **эмоционально-пластической компетентности** ещё не стало важной задачей образовательных технологий. В нашей книге речь идёт о *work in progress*, теории в стадии разработки.

В наших работах сближаются понятия «компетентность» и «личностный тезаурус». Мы полагаем, что антропные образовательные технологии, включающие предметно-знаковое проектирование обучающей среды, позволяют формировать профессионально-личностный тезаурус студента. В информатике под тезаурусом понимается систематизированная «база данных» (представленных в виде «смыслового регистра» – упорядоченный список понятий, ключевых дескрипторов), соотношённых между собой по каким-либо семантическим параметрам и позволяющий человеку (или компьютеру) ориентироваться в данной сфере знаний. Под профессионально-личностным тезаурусом мы понимаем не только «программы предметной систематизации знания», но и **способности «конструктивного преобразования» мира**, связанные с профессиональной компетентностью человека. Это своего рода «образовательный компендиум» – открытая развивающаяся система универсальных программаторов (вырабатывающих программы, методы/ механизмы их реализации) и регуляторы предметного мышления, деятельностно организованного сознания и конструктивной деятельности человека. В широком смысле слова в основе такого тезауруса лежат универсальные управленческие способности (перцептивные, ментальные, психомоторные), связанные с широкопрофильной организацией профессиональной деятельности человека.

Закключение. «Методология исследования снизу», вырастающая из «праксиса» обучения двигательным действиям спортсмена (наряду с «методологией сверху» – идущей от теоретических концепций) позволила нам рассмотреть некоторые явления, лежащие в пределах весьма условной границы психологического знания, где нарождается, «взращивается» новое знание. Мы наметили несколько направлений неклассической трансформации психологии спортсмена:

- от поиска знаний к их социальному проектированию и конструированию;
- от детерминизма к самодетерминации сознания и личности человека;
- от констатирующей образовательно-обучающей стратегии к конструктивно-деятельностной.

Мы полагали, что борьба с «догматами обучения» бессмысленна. Более уместна их конструктивная критика, ограничение их влияния, выдвигание разумных оппозиций.